

Прекрасна и опасна

Автор:

[Кэрол Мортимер](#)

Прекрасна и опасна

Кэрол Мортимер

Любовный роман – Harlequin #100

Элизабет Браун, преподаватель университета, приводит в порядок библиотеку в английском поместье. Но неожиданно хозяин поместья умирает, а Элизабет знакомится с его сыном, пятнадцать лет прожившим вдали от Англии...

Кэрол Мортимер

Прекрасна и опасна

Глава 1

Элизабет перевернула страницу книги и прочла:

«...Он стоял в вечерних сумерках. Темный. Опасный. Беспощадный хищник. Блестящие черные глаза следили за женщиной, двигавшейся в окне напротив. Ее тело было прикрыто лишь полотенцем. Легкая улыбка играла у нее на губах. Она и не подозревала, какая опасность подстерегала ее в темноте за окном...»

Оторвавшись от чтения, Элизабет взглянула на окно спальни. Пожалуй, перед сном стоило бы задернуть шторы. Однако, как и женщина из романа, она

посчитала, что вряд ли кому-нибудь удастся заглянуть в окно второго этажа одиноко стоящего дома. Кругом труднодоступные корнуоллские скалы. Должно быть, начался прилив, потому что слышно было, как море гулко бьется о камни.

Взгляд снова опустился на страницу.

«Волосы до плеч обрамляли весьма привлекательное лицо. Его напряженный взгляд остановился на открытой шее женщины. Он увидел, как пульсирует на ней жила. У мужчины были высокие, резко очерченные скулы, хищный нос и жесткая прямая линия рта. Он медленно втянул расширившимися ноздрями воздух, потому что женщина немного приспустила полотенце и обнажила безупречное тело...»

Дзинь!

Элизабет настолько погрузилась в описание погони неведомого мужчины за героиней, что, услышав звон разбившегося где-то внизу стекла, громко вскрикнула. Она и так трусила, не хватало еще паники!

Черт возьми, что это было?

Прижав книгу к груди, она медленно выбралась из-под одеяла.

Внизу что-то было?.. Скорее всего, кто-то. Элизабет ни минуты не сомневалась, что злоумышленник – настоящий, живой вампир, ведь она только что наслаждалась чтением романа под названием «Опасный, как ночь». Хотя там все хищники и монстры выдуманные...

Нет, похоже, незваный гость все же не монстр и не демон, а, скорее всего, ночной вор-взломщик. Недавно в округе уже случилось несколько ограблений, и, можно не сомневаться, всем грабителям в радиусе двадцати миль известно, что Брэд Салливан, владелец Салливан-Хаус, неделю назад умер от сердечного приступа.

Вот только грабители, вероятно, не знали, что две недели назад сюда приехала член академии, доктор Элизабет Браун, чтобы в течение лета составить каталог для библиотеки Салливана. И она все еще жила в доме, поскольку не знала, что

ей делать дальше. С ней обязательно должен связаться кто-нибудь из родственников Брэда.

Так что же это за шум внизу?

Миссис Бэйнс, служившая экономкой в Салливан-Хаус последние двадцать лет и жившая над конюшней, ушла к себе сразу после того, как накормила Элизабет обедом и прибралась в кухне. Скорее всего, пожилая женщина даже понятия не имела, что кто-то проник в хозяйский дом. И телефона в спальне Элизабет не было. А она еще имела глупость поставить свой мобильный на подзарядку в библиотеке и, конечно, забыла его там...

Сердце Элизабет чуть не выскочило из груди – она услышала приглушенное бормотание. Мужской голос. Очень сердитый и нетерпеливый.

Великолепно! Мало того что ворвался в чужой дом, так еще и ругается!

Ну что ж, не может же она ждать, пока незнакомец в поисках чего-нибудь ценного поднимется по лестнице и в одной из спален найдет ее, свернувшуюся под одеялом в комочек в надежде, что ее не заметят. Грабитель это или нет, все-таки надо спуститься и разобраться с незваным гостем.

И не мешало бы хоть чем-нибудь вооружиться...

Машинально сунув книгу под мышку, Элизабет осторожно прошла по комнате, тихо открыла дверь и сделала шаг в широкий коридор. Тут она немного задержалась, чтобы прихватить с собой увесистую медную статуэтку, стоявшую на столе, и тихонько двинулась к лестнице, ведущей на первый этаж. С площадки можно было заглянуть вниз, в огромный холл. Зловещий отблеск сказал ей, что внизу включили свет, который она около получаса назад выключила, отправляясь наверх.

Салливан-Хаус представлял собой трехэтажный особняк, построенный пару веков назад для главы какой-то ныне не существующей фамилии. В холл с мраморными колоннами вело несколько дверей. Сейчас все они были плотно закрыты, ни из-под одной не пробивался свет.

Элизабет перегнулась через полированные дубовые перила и наконец разглядела, что свет идет откуда-то из глубины дома. Скорее всего, из кухни. Хотя что, спрашивается, ценного можно найти в кухне? Если только микроволновую печь да электрический миксер?.. Тут она с тревогой вспомнила, что там еще имеется целый набор острых ножей. Любым из них грабитель может серьезно ранить того, кто осмелится ему помешать.

«Возьми себя в руки, Элизабет!»

Она решительно расправила плечи. Нравится ей это или нет, однако придется встретиться с грабителем лицом к лицу. Остается лишь надеяться, что ее появление его спугнет.

А уж если не спугнет...

Она не собиралась долго размышлять над последствиями для собственной персоны, если ситуация выйдет из-под контроля. В конце концов, ей двадцать восемь, и она вполне взрослая женщина. Вот уже десять лет она живет в Лондоне и преподает в университете. Вряд ли корнуоллский воришка хотя бы на половину так же опасен, как те странные личности, с которыми ей ежедневно приходится сталкиваться в метро.

Элизабет начала спускаться по деревянной лестнице. Интересно, лестница всегда так скрипела? Раньше она этого что-то не замечала. А сейчас на каждом шагу ступени стонали так тревожно, что грабитель мог насторожиться раньше, чем хотелось бы.

– Черт и тысяча чертей!

Проклятие донеслось из глубины кухни, когда Элизабет, затаив дыхание, спустилась в холл и увидела, что дверь в кухню закрыта неплотно – образовалась щелочка, через которую можно было видеть все помещение. Элизабет отшатнулась к стене, потому что в этот момент ярко освещенную кухню пересекла фигура в черном.

Конечно, в черном. А как еще одеваться грабителю?

Элизабет глубоко вздохнула, левой рукой покрепче стиснула статуэтку, а трясущейся правой взялась за ручку двери. Шагнув внутрь, она быстрым взглядом окинула помещение. Где же он?

- Вы кто, черт побери?!

Элизабет так потряс грубый, низкий голос, что, когда она поворачивалась, медная фигурка выскользнула у нее из пальцев.

- Ох!

Мужчина повернулся к ней спиной и, схватившись за одну ногу, запрыгал на другой. Элизабет поняла, что очень удачно уронила свое орудие прямо на ногу грабителя.

Кажется, ему больно. Жаль только, что фигурка слишком далеко откатилась...

Она огляделась в поисках еще чего-нибудь подходящего и сразу поняла, что вор оказался как раз между ней и набором ножей. Но у нее же с собой книга! Она и забыла, что та все еще торчит под мышкой! Элизабет выхватила книгу и несколько раз ударила мужчину по голове.

- Что за...

Мужчина выпрямился, повернулся и схватил Элизабет за запястья так, чтобы держать ее на достаточно безопасном для своей головы расстоянии.

- Прекратите бросаться на меня, женщина! - прорычал он.

Элизабет подняла на него глаза и, вытаращившись, замерла.

Перед ней стоял человек из ее романа - такие же прищуренные блестящие черные глаза. Те же широкие плечи и шелковистые темные волосы до плеч. То же скульптурно вылепленное лицо, твердая линия носа, заметно выступающие скулы, решительный квадратный подбородок и красиво очерченные губы, сейчас сурово сжатые. Сам он такой же высокий и сильный. И, конечно, во всем черном...

Тот самый?!

У нее потемнело в глазах, и мир вокруг исчез...

– Признаться, это было что-то особенное! – насмешливо протянул Роган, когда женщина, которую он уже отнес в гостиную и устроил на диване, начала потихоньку приходить в себя.

Она совсем крошечная. Наверное, на целый фут ниже его. Да в ней всего-то росту не больше пяти футов и пары дюймов. У нее короткие, стилизованные под колючки репейника темно-рыжие волосы, аккуратные скулы, сердцевидное личико с прямым носиком и припухлыми губами в виде лука Амура. А еще у нее маленький острый подбородок, который она, наверное, любит вздергивать, как сделала только что, когда напала на него с этой медной безделушкой, а потом с книгой. Сумасшедшая!

Она открыла глаза. Они у нее оказались небесно-голубого цвета. А таких темных и густых ресниц Роган еще не видел...

Незнакомка села на диване и посмотрела на него каким-то опасливым взглядом испуганной лани.

– Вы еще здесь? – слабо произнесла она.

– Что значит «еще здесь»? – не понял он.

Женщина облизнула пересохшие губы:

– У вас было достаточно времени, чтобы уйти, когда я... когда я...

– Потеряли голову? – развеселился Роган.

Она нахмурилась:

– Потеряла сознание! Нормальная реакция для человека, столкнувшегося с грабителем!

Да, подбородок у нее очень решительный, когда она этого очень хочет. И всей своей худенькой фигуркой, утонувшей в огромной хлопковой пижаме, она тоже выражала решительность.

Вообще-то Роган никогда не задумывался о женщинах в пижамах. Он предпочитал, чтобы на женщине в его постели либо совсем ничего не было, либо – что-нибудь эдакое шелковое и кружевное... Тем более странно, что на этой даже пижама скучного голубого цвета смотрится очень сексуально. Может, это такой хитрый способ подчеркнуть формы, которые скрывает пижама?

Итак, что эта особа делает в Салливан-Хаус?

– Совершенно естественная, – признал он. – За исключением двух вещей.

У нее вопросительно приподнялась бровь. Голос Рогана стал резче:

– Во-первых, я не грабитель. Во-вторых, это вы на меня напали. Тому свидетельством моя искалеченная нога и разбитая голова.

Элизабет почувствовала, как у нее загорелись щеки. Конечно, это же она на него напала! Сначала уронила ему на ногу медную статуэтку, потом колотила по голове книгой... Той самой книгой, что теперь, раскрытая, лежала у него на коленях. Можно подумать, он ее читал, дожидаясь, пока Элизабет придет в сознание. О господи!

Элизабет воинственно задрала подбородок:

– Очень сомневаюсь, что полицию заинтересует мой способ защиты, учитывая, что именно вы ворвались сюда!

Ее собеседник усмехнулся:

– Я бы не был так в этом уверен. В английских газетах я несколько раз читал о том, как грабитель получал компенсацию с напавшего на него владельца дома, в

который он только что проник.

Элизабет тоже об этом читала и каждый раз сомневалась в здравомыслии английской юридической системы.

Мужчина неумолимо продолжал:

– Стоит еще учесть и тот факт, что я не врывался.

– Но вы...

– Я открыл кухонную дверь ключом, спрятанным под третьим цветочным горшком слева на наружном подоконнике, – объяснил он.

Какой ключ? Под каким горшком? На каком подоконнике? Впрочем, важнее, откуда этот человек может знать о том, что ключ с самого начала лежал под цветочным горшком?

– Вы следили за домом? – ахнула она.

– Хотите сказать, высматривал, как попасть внутрь? – едко уточнил он.

– Да!

Элизабет уставилась на него негодующим взором. Ей противно было думать, что кто-то наблюдал за всеми передвижениями в доме, прежде чем попытаться в него проникнуть.

Он кивнул:

– Интересная мысль. Дом, конечно, очень уединенный. Поблизости на несколько миль другого жилья нет. И ключ очень удобно прятать под цветами. Ночью ни одна собака не залает, даже если шум будет какой-нибудь необычный. И фактически никакой охраны, о которой стоило бы говорить. По крайней мере, на данный момент.

– Откуда вы знаете?! – хрипло вскрикнула Элизабет.

С той ночи, когда неделю назад Брэда Салливана срочно увезли в больницу, даже охранная система не включалась: ни миссис Бэйнс, ни Элизабет просто не знали, как она включается.

Гость кинул внимательный взгляд на монитор, подвешенный под потолком в углу гостиной.

– Не горит красная лампочка на мониторе. В наши дни грабители должны быть технически весьма подкованы. – Он равнодушно пожал плечами, обтянутыми тонким черным свитером.

Элизабет не сдавалась:

– Вы уйдете без шума и с пустыми руками или будете дожидаться полиции? – Он удивленно поднял брови, и она с вызовом добавила: – Я им позвонила, прежде чем спуститься вниз.

– Вот как?

– Именно!

«Храбрая малышка», – вынужден был признать Роган.

В трудной ситуации рыженькая незнакомка демонстрировала незаурядную смелость. Хотя он очень сомневался, что настоящего грабителя остановила бы подобная беседа. Или что тот побеспокоился бы о том, чтобы перенести потерявшую сознание женщину в гостиную на диван.

– Я позвонила в полицию! – повторила она. – С минуты на минуту они приедут!

Роган откинулся на спинку стула и преспокойно закинул ногу на ногу.

– Ну, это скорее должно смущать вас, – сочувственно протянул он.

У нее округлились глаза.

- Меня?! Это вы ворвались...

- Вы помните, у меня был ключ?

- Просто вы знали, что ключ лежит под цветком!

Она так явно негодовала, что Роган ухмыльнулся и сказал:

- А откуда я это знал? Может, есть какое-то другое объяснение, а не то, что вы приняли меня за грабителя? Может, стоило бы поразмышлять об этом перед сном, вместо того чтобы читать на ночь... подобное чтение, другого определения я подобрать не могу. - Он прочел один абзац, потом другой и третий... - Представления не имел, что книжки про вампиров могут быть такими...

- Отдайте!

Маленькая рыжая фурия буквально перелетела комнату, выхватила у него книгу, спрятала ее за спину и лишь потом взглянула на «грабителя»:

- Вы собираетесь уходить или нет?

На свирепый взгляд Роган отреагировал совершенно спокойно:

- Нет.

Она нахмурилась, чтобы не показать испуга.

- Хотите, чтобы вас арестовали?

Он пожал плечами:

- Ну, это случится не так уж скоро.

- Когда здесь появится полиция...

Он мягко перебил ее:

– Если полиция сюда доберется, уверяю вас, меня и не подумают арестовывать.

Элизабет растерянно смотрела на него. Она понятия не имела, что теперь делать, что сказать этому человеку – нет, незваному гостю! – который, по сути дела, отказывается покинуть дом до прихода полиции. Не важно, что наверху нет телефона и вызвать она никого не могла: нормальный грабитель давно бы уже воспользовался возможностью удрать.

Только сейчас Элизабет заметила, что один из пальцев его руки обмотан бумажной салфеткой с проступившим пятнышком крови.

– А где же вы тогда поранили руку, если не разбивали окна, чтобы пробраться в дом? – с торжеством в голосе осведомилась она.

Он сначала посмотрел на свою руку, потом опять поднял глаза на Элизабет и нахмурился:

– Порезался осколком стекла, когда решил вытереть пол, – я разбил молочную бутылку.

«Ах, вот какой звон я слышала! Хотя зачем, спрашивается, этот человек полез в холодильник за бутылкой молока?»

Она презрительно усмехнулась:

– Уж не думаете ли вы, что я поверю такому объяснению? Я уж не говорю о полицейских!

Роган провел в пути многие часы. Очень трудные часы, в течение которых у него не было возможности поспать. Он устал, измучился и все еще страдал от жажды. Какой бы забавной ни казалась эта женщина, но ему уже надоело отвечать на ее дурацкие вопросы. Тем более самым очевидным был вопрос о том, что сама-то она делает в Салливан-Хаус?

Роган уже терял терпение. Он поднялся и досадливо поморщился, когда возмутительница его спокойствия отскочила в сторону.

– Пожалуй, я действительно сначала выпью чаю, а потом уже – вашу кровь.

– Вы заваривали чай? – недоверчиво спросила она.

Темные брови Рогана сдвинулись.

– А что?

– А то, что я не... К вашему сведению, я читаю книжки такого сорта, чтобы просто отвлечься от действительности! – выпалила она, словно оправдываясь.

Как будто до нее только сейчас дошло, что он не желает немедленно испить ее крови!

Роган еле заметно улыбнулся:

– Из того немногого, что я прочел, можно подумать, что вы могли бы получить и капельку сексуального настроения, а?..

От неприкрытой насмешки щеки Элизабет окрасились ярким румянцем.

– Вы кто?

– Ну хоть один разумный вопрос, – пробормотал он почти с благодарностью, развернулся и по коридору направился в кухню. Там из заварного чайника он налил себе чашку темного, к этому моменту наверняка уже перепревшего чая.

– Итак?..

Оказывается, эта рыжая притащилась за ним в кухню и теперь с вызовом взирала на него из дверного проема.

Роган сделал глоток. На его вкус, чай немного горчиц.

- Что «итак»? – Он отвернулся, чтобы долить воды и снова включить чайник.

- Вы кто? – с нажимом повторила она.

У него скривились губы.

- Явно не грабитель.

Это Элизабет и сама давно поняла. Мужчина мог быть кем угодно, но не грабителем... Грабитель не стал бы задерживаться в кухне, чтобы приготовить себе чай. Или, разбив бутылку молока, убирать за собой. Как не потрудился бы поднять с пола потерявшую сознание женщину и перенести ее на удобный диван. И уж тем более не вступил бы в беседу о книжке, которую та читала на ночь...

- Вы – родственник миссис Бэйнс?

Хотя, что делать в главном доме родственнику экономки, тем более что здесь находится она, Элизабет?

Судя по насмешливому взгляду, злоумышленник думал то же самое.

- Не-а, – лениво протянул он.

- Вы намерены сказать мне, кто вы такой, или?..

- Или что? – Мужчина прислонился к столешнице, скрестил руки на широкой груди и зловеще сощурил темные глаза. – Я думаю, гораздо интереснее было бы выяснить, кто вы такая и какого черта делаете в Салливан-Хаус? – уже более раздраженно отозвался он.

Элизабет на мгновение отвлеклась на проступившую под черным свитером рифленую мускулатуру, но, услышав в его голосе досаду, тут же откликнулась:

- Я здесь работаю.

– В качестве кого же?

Элизабет не знала, стоит ли обращать внимание на столь оскорбительный тон.

– Не уверена, что вас это касается, но меня зовут Элизабет Браун, и я живу в Салливан-Хаус, чтобы составить каталог обширной библиотеки мистера Брэда Салливана. По его просьбе.

– Так это вы – доктор Э. Браун? – Мужчина выпрямился и недоверчиво оглядел ее с головы до ног.

– Все верно, – сдержанно подтвердила она.

«Странно, неужели мое имя о чем-то ему говорит?»

Ей становилось жарко под его пристальным взглядом.

– Доктор Элизабет Браун?!

Она проглотила комок в горле:

– Ну-у... да. Это ученое звание, я не доктор медицины.

«Зачем я что-то ему объясняю? И почему отвечаю?»

– А я ожидал увидеть здесь мужчину. Доктора Э. Брауна. – Грабитель, который на самом деле оказался не грабителем, с иронией покачал головой. – Значит, вы и есть тот самый доктор Э. Браун, который неделю назад послал по почте в Нью-Йорк срочное сообщение некоему Рогану Салливану о том, что его отец перенес сердечный приступ, сейчас очень плох и находится в больнице?

У нее буквально отвисла челюсть.

Слов нет! Доктор Браун, уважаемый преподаватель университета, изумленно разинула рот.

Ну конечно, откуда бы этому высокому темноволосому красавцу знать о ее письме, если он не Роган Салливан собственной персоной?

Стало быть, это сын Брэда Салливана! И по сведениям, полученным Элизабет от миссис Бэйнс, он не появлялся в родительском доме – и вообще в Корнуолле – больше пятнадцати лет...

Глава 2

Роган с иронией наблюдал, как потрясенная Элизабет Браун – доктор Элизабет Браун – в почти бессознательном состоянии двинулась к одному из табуретов.

– Чаю? – сочувственно предложил он.

Он с опаской подумал, что, вероятно, ей и впрямь лучше сесть, а то как бы она опять не грохнулась в обморок. Да и какую женщину не напугает глухой ночью звон разбившегося на кухне стекла? Разумеется, она посчитала, что в дом забрался грабитель. И только сейчас стало ясно, что это явился с визитом давно пропавший сын Брэда Салливана. С очень коротким визитом – как решил для себя Роган.

– Чай? Да... это было бы хорошо. Вы... м-м-м... получили и второе мое письмо?

– Нет, – коротко ответил он.

– Ох!

Губы у Рогана дрогнули. У нее было такое встревоженное лицо, что ему даже стало ее жалко.

– Я знаю, Элизабет, что мой отец умер.

Как можно было не заметить американского акцента? Вероятно, ее совсем очаровал красивый глубокий голос, вот и не заметила. Если бы он ее не

загипнотизировал, она сложила бы два и два и поняла бы, что этот человек имеет какое-то отношение к Брэду Салливану. Что это и есть сын Брэда Салливана...

Роган угадал ее мысли и с горечью сказал:

– Не ищите внешнего сходства между мной и Брэдом, все равно не найдете. И никакого другого, слава богу.

– Я просто подумала, как жаль, что о смерти отца вы узнали от больничного персонала, – попыталась оправдаться Элизабет.

Он поморщился:

– Я в больнице не был. Просто позвонил, но мне сказали, что по телефону они никакой информации о состоянии Брэда не дадут. Хорошо, что адвокат оказался более общительным. Он сообщил мне о смерти Брэда и об инструкциях по поводу похорон.

Элизабет вздрогнула от жалости, ведь похороны через три дня.

– Мне очень жаль, что вы не успели добраться сюда до смерти отца...

– Что вы говорите!

Ей не понравилась его ирония, и она нахмурилась.

Роган пояснил:

– Если я правильно понял адвоката, Брэд точно знал, насколько болен, и непонятно, на чем он продержался последние несколько лет. Очевидно, за все это время Брэд Салливан так и не нашел времени, чтобы связаться с единственным сыном...

Единственный сын, как теперь знала Элизабет, смотрел на нее с каким-то уж очень дружелюбным видом. Теплый взгляд глаз цвета шоколада медленно скользил по голубой пижаме, то и дело задерживаясь на выступающей из-под

хлопка груди.

Элизабет поерзала. Ей было неловко.

– Вы извините меня? Я на минуточку.

Роган вопросительно поднял брови. Поэтому она многозначительно добавила:

– Если мы продолжим разговор, то я хотела бы подняться наверх и накинуть халат.

– О, мы продолжим, – подтвердил он. – А не поздновато... в смысле благопристойности?

Элизабет невольно подумала о том, каково было бы оказаться в таких сильных руках в одной только тонкой пижаме... Щеки ее зарумянились, и она встала.

– Думаю, в халате я все-таки чувствовала бы себя комфортнее, – твердо сказала она.

– Ну и прекрасно, – равнодушно согласился Роган и отвернулся, уверенный, что благонаправный доктор поднимется наверх, чтобы надеть какую-нибудь дневную одежду.

Конечно, она чувствовала себя много комфортнее, когда через несколько минут вернулась в халате в голубую и белую полоску, надетом поверх все той же пижамы и аккуратно подвязанном на талии. Похоже, доктор Э. Браун относилась к типу сугубо деловых женщин. Роган решил, что она не во вкусе отца.

Он со стуком поставил на столик две кружки с чаем, потом сел напротив Элизабет и, прищурившись, стал в упор ее разглядывать.

Она выпрямилась. Ей все-таки было неуютно.

– Я думала, вы мне позвоните, когда получите письмо...

Он безрадостно улыбнулся:

– То письмо, в котором вы очень деловито сообщили мне, что «мистер Салливан перенес сердечный приступ»?

Роган уже жалел, что поддался первому порыву, вскочил в самолет и понесся в Англию. И для чего он проделал этот путь? Для того только, чтобы какая-то чопорная доктор Элизабет Браун подчеркнула всю никчемность подобной суеты!

Разве деловито? Элизабет даже расстроилась, мысленно поморщилась и признала: вполне возможно, что именно деловито. Но она не была слишком уж хорошо знакома с Брэдом Салливаном. А сына и вовсе не знала... И ей было очень трудно писать. Конечно, можно было бы подписать письмо не так формально, хотя...

Элизабет предполагала, что лучше бы Рогану Салливану написала миссис Бэйнс, но после кончины Брэда экономка словно помешалась, и Элизабет не стала настаивать.

– Извините, если письмо показалось вам несколько... сухим. – Она взяла кружку и сделала живительный глоток. – Хотя, наверное, было бы удобнее, если бы вы позвонили миссис Бэйнс и предупредили, что обязательно прилетите. Здесь недавно случилось несколько ограблений. Если бы мы вас ждали, я на вас не набросилась бы!

Кажется, она его обвиняла.

Роган понял, что ей стыдно за то, как она его встретила. Хотя чего стыдиться? Роган легко ее простил. Он рванул в Англию после разговора с адвокатом. Чисто инстинктивно. Просто чтобы лично убедиться, что отец действительно мертв. Следовательно, Роган и не подумал кому-то сообщать о своем появлении. Миссис Бэйнс, конечно, узнала бы его с первого взгляда, хотя за пятнадцать лет он ни разу не был в Салливан-Хаус...

А Элизабет Браун знать его в лицо не обязана.

Тем не менее взволнованный румянец на щеках добропорядочного доктора, пожалуй, даже симпатичен. Он придает голубым глазам больше глубины, больше блеска. А волнение, без сомнения, вызвано тем, что она совершила грандиозную ошибку, приняв хозяйского сына за грабителя.

Ну, положим, по этому поводу мисс Браун может не беспокоиться. Роган давно не считал себя хозяйским сыном. Он десять лет отслужил в американской армии, и она стала ему новой семьей. От нее он зависел гораздо больше, чем от того, в чьем доме когда-то родился.

Он пожал плечами:

– Забудьте, это несущественно.

Может быть, для него и несущественно, но, зная, что сын умершего хозяина должен приехать, она, скорее всего, не напала бы на него. Совсем с ума сошла... Боже, как бы забыть о случившемся? Да еще эта медяшка, наверное, оставила на его ноге хороший синяк. И грубые ботинки не спасли...

Элизабет взглянула на него с интересом.

Роган был прав, когда утверждал, что у него нет никакого сходства с отцом.

Брэд Салливан был белокурым и сухопарым, а голубые глаза иногда отливали сталью. Когда-то Брэд тоже наверняка был высоким и сильным, как сын, но, состарившись, стал болезненно худым и сгорбленным. И лицо у него было другим...

А у сына лицо почти скульптурное... и очень красивое.

Роган Салливан действительно очень походил на мрачных, опасных и одновременно привлекательных героев книжек про вампиров и демонов, которые Элизабет любила почитать перед сном. Надо же как-то расслабляться, если все дни и вечера заняты обучением студентов. Она, конечно, не намерена оправдываться, но подобные книжки помогают начисто забыть о реальности. И зря Роган подкалывает ее на этот счет.

Не ему, проявившему так мало чувств по поводу недавней кончины отца, ее подкалывать... Миссис Бэйнс вкратце объяснила Элизабет ситуацию, сложившуюся в отношениях между отцом и сыном.

Пятнадцать лет назад Брэд и Роган Салливаны поссорились после смерти Мэгги, жены Брэда и матери Рогана. Рогану тогда исполнилось восемнадцать. Очевидно, вскоре после этого он ушел из дома, и в следующий раз отец услышал о нем, только когда узнал, что сын вернулся в родную Америку и пошел служить в армию. А потому, как только Элизабет выяснила, что с Роганом можно связаться лишь через почтовый ящик в Нью-Йорке, ей уже не требовалось объяснений, насколько не ладили отец и сын...

– Не стоит торопиться с выводами на основе того, в чем вы, возможно, не разбираетесь, – вдруг сказал Роган.

Он видел все, что было написано на выразительном лице Элизабет: сначала голубые глаза округлились от любопытства, а потом красивые губы изогнулись в легком неодобрении...

Элизабет удивленно приподняла брови:

– Вот уж не думала, что поступаю подобным образом.

Роган нахально улыбнулся:

– Вы сидели и думали, что для человека, у которого только-только умер отец, я выгляжу не таким уж грустным.

Она думала именно об этом!

Возможно, Элизабет недооценила Рогана. Кроме того, она понятия не имела, почему отец с сыном поссорились лишь спустя несколько месяцев после смерти матери Рогана. Ссора закончилась долгими годами отчуждения. Она знала только, что, скорее всего, Брэд был ужасным мужем и отцом.

Как ее собственный отец...

Кроме того, теперь, когда очаровательно любезный Брэд умер, слишком легко обвинить в напряженных отношениях насмешливого, невнимательного и небрежного Рогана.

– Итак, что же вы здесь делаете? – Темные глаза Рогана Салливана совершенно беспардонно уставились на нее.

Элизабет нахмурилась:

– Я ведь вам уже говорила, что меня пригласили сюда для того, чтобы внести книги из библиотеки вашего отца в единый каталог.

Он протянул:

– Ага, это вы говорили. Я другое имел в виду. Почему вы еще здесь, когда он умер?

Элизабет сокрушенно призналась:

– Я не понимала, что теперь делать. Ваш отец нанял меня пока на полтора месяца и... – Она тряхнула головой и повторила: – А теперь я не знаю, что делать...

Прозвучало не очень убедительно.

Точеные губы презрительно покривились.

– Занимаетесь большой переписью, да?

– Да, на время летнего отпуска. Вы именно это хотели сказать, мистер Салливан?

Он пожал плечами:

– Может быть, физическое перенапряжение и стало причиной сердечного приступа моего отца неделю назад?

Элизабет чуть не задохнулась:

- Вы... хотите сказать, что у меня с вашим отцом... могли быть... личные отношения?!

- Это вы сказали.

Роган специально дразнил ее. Эта женщина чертовски хороша, когда сердится!

Голубые глаза Элизабет потемнели, а на щеках запылал румянец, губы решительно сжались, подбородок вызывающе вздернулся. С прической в виде остроконечных прядочек она сразу стала похожа на встопорщившегося ежика.

- Библиотека уже была здесь, - объяснил Роган, - когда двадцать лет назад мы переехали в Англию и отец купил этот дом. Но я не помню, чтобы мы когда-нибудь задумывались о каталоге, - нарочито раздраженным тоном объяснил он.

У нее нервно вздрагивали упрямо сжатые губы, когда она попыталась защититься:

- Откуда вам знать, думал об этом ваш отец или нет, если последние пять лет между вами существовала только почтовая связь?

У Рогана угрожающе сузились глаза.

- Лайза, я уже предупреждал вас, чтобы вы не судили о вещах, в которых ничего не понимаете!

Румянец так же быстро исчез с ее щек, как и появился. Теперь лицо было блее молока.

- Я предпочитаю, чтобы вы называли меня Элизабет или доктор Браун, - невероятно чопорно произнесла она.

Роган задумчиво смотрел на нее. Сокращенное имя явно задело ее за живое.

Он сухо сказал:

– О'кей. Так вот... Элизабет, не надо судить о том, в чем ничего не понимаете.

Чего Элизабет действительно не понимала, так это собственной реакции на колкости и инсинуации собеседника! Доктор Браун, высококвалифицированный преподаватель одного из самых престижных университетов в стране, привыкла к однозначному уважению и со стороны коллег, и со стороны студентов.

Элизабет Браун, женщина абсолютно независимая в финансовом отношении, считала обязательным для себя избегать любых ситуаций, способных привести к какой бы то ни было эмоциональной конфронтации.

Особенно с человеком, который так действует ей на нервы!

– В отличие от вас я не большой поклонник формальностей. Друзья называют меня просто Роуг[1 - Rough (англ.) – грубиян, хулиган, буян.], – объяснил он.

Элизабет смущенно нахмурилась. Роуг? В каком смысле? Негодяй или шалун? А может, бродяга?.. Как все-таки подходит это имя опасному и вызывающему беспокойство человеку!

– Значит, мне повезло, что я не вхожу в круг ваших друзей. Я предпочитаю называть вас мистер Салливан. Или Роган, если вы так уж настаиваете на непринужденности, – холодным тоном произнесла она.

– О да, Элизабет, я непременно настаиваю, – хрипло пробормотал он.

Она старательно избегала теплого, дразнящего, темного взгляда.

– Вероятно, нам следует отложить разговор до утра, Роган. Мне кажется, сегодня мы достигли немногого.

– Кроме того, что обидели друг друга, – заметил Роган.

– Именно... – Элизабет так радостно кивнула, что Роган хохотнул, а она тут же спросила: – Наверное, вы устали с дороги?

Этот человек опасен. Очень опасен. Он явно развлекается и так смотрит на нее, что она ощущает непривычное стеснение в груди. И вообще странно реагирует...

Роган устало потянулся:

– Отличная отговорка, Элизабет. Ну я-то всегда говорю, что думаю, а вы чем оправдываетесь?

Вся сила воли Элизабет ушла на то, чтобы отвести взгляд от мощных рук и широченных плеч Рогана. Она и так чувствовала себя не в своей тарелке...

Резко выпрямившись, она произнесла:

– Недавно я... потеряла голову от страха и теперь чувствую себя очень усталой...

Он недоверчиво повторил:

– Потеряли голову от страха? Не хотел бы я попасть под вашу руку, когда вам не страшно. – И он дотронулся до виска, на котором еще оставался красноватый след от удара книгой.

Книгой, хищный и ужасный герой которой теперь, после того как она лицом к лицу столкнулась с таким же хищником в реальности, показался ей слишком одномерным.

Элизабет внимательно наблюдала, как Роган длинными пальцами потирал синяк, а потом привычным жестом откинул длинные, на первый взгляд легкие как пух волосы назад, и ей вдруг ужасно захотелось проверить, так ли уж они шелковисты, как кажутся. А потом можно было бы зарыться в них рукой...

Она вовремя спохватилась:

– Вы, конечно, знаете, какую спальню занять?

– Ко-неч-но...

Он нарочно растянул это слово, и в шоколадных глазах опять заскакали бесенята.

Элизабет почти уже добралась до кухонной двери, довольная тем, как хорошо вышла из дурацкого положения с этим нападением на Рогана Салливана в его собственном доме, когда ее настиг брошенный напоследок ядовитый совет:

- Не забудьте забрать из гостиной свою книгу.

Прикрыв глаза, она мгновение колебалась, а Роган Салливан успел добавить:

- Швыряние вами книг потрясло бы даже миссис Бэйнс. Я уж не говорю о содержании опуса...

Элизабет глубоко втянула воздух, чтобы взять себя в руки, и лишь потом повернулась к нему:

- На вашем месте я наложила бы повязку. Такая будет жалость, если в ранку попадет инфекция! - И добавила в голос еще немножко сахарного сиропа: - Это ведь может кончиться столбняком!

- Могу вообразить, как вас это волнует, - благодарно хмыкнул он.

- И представить себе не можете!

Она бросила на него последний уничижительный взгляд и гордо - насколько позволяли это хлопковая пижама и надетый поверх нее полосатый купальный халат - выплыла из кухни.

Элизабет еще задержалась в гостиной, откуда по насмешливому совету Рогана забрала книжку, и поднялась наверх.

Она уже понимала, что если ее ночью и посетят эротические фантазии, то они будут посвящены высокому, темноволосому и темноглазому человеку. Очень опасному человеку в черном.

Мужчине, которого друзья называют Роуг...

– Кажется, миссис Бэйнс решила, что мы будем завтракать вместе. Я не хотел ее разочаровывать, – сказал Роган, когда на следующее утро Элизабет вошла в комнату, куда был подан завтрак.

Он уже сидел за небольшим столом, и она остановилась в дверях.

Сегодня она была одета более официально – в шелковую блузку сливочного цвета и сшитые на заказ черные брюки. На ногах – лодочки без каблуков. Рыжие волосы топорщились все теми же веселыми, остро подстриженными прядями, но к этому украшению добавилось немного туши на и без того темных ресницах и тонкий слой персикового цвета помады на пухлых губах.

Роган с одобрением подумал, что хоть стиль ее вполне официальный, но все равно красиво. Он уже встал и придерживал для нее стул, дожидаясь, пока она сядет.

– К вашему сведению, я припомнил некоторые манеры, которым учила меня мать много лет назад, – низко наклонившись, насмешливо пробормотал он ей на ухо.

– Рада слышать!

Стараясь не обращать внимания на nepозволительную близость, Элизабет взяла салфетку, тщательно расстелила ее на коленях и оглядела накрытый стол.

Она никак не могла отделаться от мысли, насколько потрясающе выглядит Роган в черной футболке, из-под которой рельефно проступают мышцы на руках и груди, и черных форменных брюках, низко сидевших на талии и подчеркивавших длинные ноги...

– Не позволите ли налить вам кофе? – предложил Роган, привстав и протягивая ей кофейник, а заодно и придвигаясь поближе к Элизабет. Якобы для большего удобства.

Смертоубийственная усмешка, которой Роган ответил на немного испуганный взгляд Элизабет, подтвердила, что он отлично сознает, насколько ее выбивает из колеи его непосредственная близость. Он, конечно, уже заметил, как

порозовели ее щеки и чуть задрожали руки...

Да и как было не нервничать?! Такие мужчины, как Роган, – высокие, жесткие, опасные – еще не попадались на ее пути. Те, с которыми она встречалась ежедневно, выглядели совсем иначе. Это были либо ученые скучные мужи, либо студенты намного моложе ее. Иногда Элизабет принимала приглашение на обед от кого-нибудь из коллег, но все это были вполне необременительные отношения. А таких, как Роган, она, конечно, еще не встречала...

– Спасибо.

Она бросила на него равнодушный взгляд. Какое уж там равнодушие! Вранье! Вчера Элизабет с трудом заснула и проворочалась всю ночь – ей снился этот человек в черном... Ей снилось, как она запускает пальцы в длинные мягкие волосы, как гладит широкие плечи, потом спускается ниже...

Впрочем, сейчас вспоминать об этом совершенно ни к чему!

Признаться, тот мужчина из ночного сна беспокоил ее много меньше, чем этот, сидящий рядом. Мускулистое тело Рогана и красивое, хоть и жесткое, лицо словно воплощали собой силу и мужественность в чистом виде. От него пахло лосьоном после бритья. Но даже запах этот был особенным, очень мужским и немного пряным. И действовал он ей на нервы почти так же, как и хозяин...

С некоторой обидой Элизабет подумала, что он и сам это сознает и ему даже по душе такая несколько показная мужественность.

– Очевидно, вы в любой момент готовы по приказу отправиться воевать в джунгли Корнуолла, – усмехнулась она, оглядывая его черную одежду и тяжелые ботинки.

Он пожал плечами и опять сел напротив нее:

– Просто после вашего письма я бросил в сумку всего несколько вещей. Кроме того, я считаю, что всегда лучше быть ко всему готовым. В конце концов, никогда не знаешь, где и когда подвергнешься нападению.

Опять он насмехается! От очередной колкости слегка впалые щеки Элизабет порозовели.

- Миссис Бэйнс упоминала, что пять лет назад вы демобилизовались.

- Да, - невозмутимо подтвердил он.

- И чем вы теперь занимаетесь?

- Работаю. То тут, то там.

- Как это - то тут, то там?

Роган прищурился:

- Вы слишком любопытны для человека, который предположительно занимается систематизацией отцовской библиотеки.

- Совсем не предположительно, а точно! А сейчас я просто пытаюсь вести застольную беседу.

- Подберите какую-нибудь другую тему, - отрезал он.

Роган не любил говорить о своей работе. Ни с кем. Тем более с женщиной, с которой познакомился всего восемь часов назад. Хотя теперь ему почему-то казалось, что много раньше...

Элизабет нахмурилась, ей не понравилась его грубость.

- Если я любопытна, то вам не хватает манер.

Роган равнодушно пожал плечами:

- А чего вы хотите от человека, чей отец связывался с ним только по почте?

- Я не хотела показаться грубой...

– Разве?

«Ну хорошо, ладно, нагрубил, виновата. Может быть, это немного несправедливо, ведь я ничего не знаю о ситуации в семье Рогана... Когда его отец только что умер...» – подумала Элизабет.

– А как насчет вас, Элизабет? Чем занимается доктор Браун, когда не заносит в каталог чужие книги?

– Преподает историю. В Лондонском университете.

Кажется, он ждал более подробного рассказа.

– Ага.

Особого энтузиазма Элизабет в его голосе не услышала и немедленно ощетинилась:

– Я люблю свой предмет!

– Удобнее иметь дело с событиями, которые уже произошли, чем с теми, что еще предстоят?

Элизабет как-то не рассматривала свое занятие под таким углом.

– В этом есть что-нибудь плохое?

Он пожал плечами, и опять футболка натянулась на мощных мышцах.

– Совсем нет. Кроме того, что жизнь без неожиданностей, должно быть...

– Комфортна?

– Скучна, – закончил свою мысль Роган и ухмыльнулся, блеснув особенно белыми на фоне смуглой кожи зубами.

– А я предпочитаю именно такую! – Элизабет резко поднялась. – С вашего разрешения, я заберу кофе в библиотеку. Думаю, мне пора приступить к работе.

– С моего разрешения? – эхом отозвался он.

Совсем недавно Элизабет думала, что могла бы остаться здесь и продолжать работу. Только теперь не для покойного Брэда Салливана, как планировалось сначала, а для Рогана...

Она коротко кивнула:

– Если только вы не желаете, чтобы я прекратила систематизацию.

– Я...

Но тут Роган взглянул в сторону дверей, где нерешительно топталась миссис Бэйнс.

– Я подумала, не надо ли подать вам обоим к завтраку чего-нибудь горячего? – хрипло спросила старая экономка. От напряжения последних нескольких дней у нее побледнели щеки и немного покраснели глаза.

– Как вы, Элизабет? – решительно обратился к девушке Роган.

Она сочувственно улыбнулась старушке:

– Спасибо, мне не надо.

– И мне. Мы через несколько минут закончим, и вы сможете убрать со стола.

Роган очень плохо помнил вдову, которая двадцать лет назад приехала с шестнадцатилетним сыном в Салливан-Хаус.

Как только они опять остались одни, он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

– Ну, вы уже нашли в библиотеке какие-нибудь бесценные сокровища? – поинтересовался он.

Элизабет кивнула:

– Одно-два. Первое издание «Происхождения видов» Дарвина должно стоить значительных денег.

У него поползли вверх брови.

– Насколько значительных?

– Возможно, несколько тысяч фунтов. А есть еще и другие раритеты... Кое-что из Диккенса и Чосера. Они оба тоже представляют интерес для коллекционеров.

– На самом деле мне это неинтересно, – произнес он.

– Тогда зачем было трудиться спрашивать?

Он пожал плечами:

– В свое время это казалось хорошей идеей.

– И всегда ваши интересы так скоротечны?

Медленная улыбка поползла по резко очерченным губам, а темные глаза опять открыто смеялись.

– Это зависит от того, к чему интерес...

Слишком откровенный намек. Ошибиться невозможно. Как невозможно, к сожалению, и стереть улыбку с этого красивого лица.

Чем Роган Салливан вызывал столь непривычное ощущение протеста в ее душе? Почему ей все время хотелось с ним спорить? Ответ прост. Все в нем вызывало у Элизабет защитную реакцию. И в то же время она чувствовала себя очень

женственной и незащищенной. Что тоже было ей абсолютно незнакомо. Как и та неловкость...

А Роган любовался ею из-под приопущенных век и думал о том, что Элизабет Браун защищается, любопытствует и спорит одновременно. Интересная комбинация для преподавательницы истории, которая в одинокой постели читает на ночь эротические романы о вампирах и которая не любит неожиданностей в личной жизни. В отличие от него, Рогана, обожающего адреналин в крови и живущего бросая вызов всему!

Элизабет поджала губы:

– Очевидно, ваши интересы лежат вне раритетных книг.

Роган согласился:

– Очевидно.

В душе он уже жалел, что вздумал ее дразнить. Эта женщина действительно приехала сюда две недели назад, чтобы составить каталог библиотеки Брэда (он выяснил это сегодня рано утром у миссис Бэйнс). И в какой бы ситуации он ни оказался, нельзя срывать свою злость на ней. Даже ради собственного удовольствия.

Потому что внезапная смерть отца на веки вечные покончила с надеждами когда-нибудь найти с ним общий язык...

У Салливанов всегда были натянутые отношения. Когда семья жила в Штатах, у Брэда в Нью-Йорке была собственная большая и очень престижная рекламная фирма. Он много и тяжело работал. Дом у них находился в пригороде, и в будние дни Брэд обычно пользовался своей городской квартирой. Немного изменилось, когда двадцать лет назад семья переехала в Англию и отец открыл офис в Лондоне. Брэд всю неделю жил в городе, а в Салливан-Хаус приезжал только на выходные.

Так и получилось, что Брэда слишком часто не было рядом с сыном. Он так и не побывал ни на одном школьном празднике, на которые обычно приглашаются

все родители. На матчи по регби и прочие спортивные состязания, в которых принимал участие Роган, ходила мама – наполовину ирландка, наполовину американка.

Мэгги всегда служила мостиком между Роганом и Брэдом, и, когда она умерла, мужчины вдруг обнаружили, что у них нет больше ничего общего. Вдобавок ко всему Брэд просто взбесился, когда узнал, что Роган не захотел остаться в Оксфорде и вместо работы в университете предпочел вернуться в Америку, где пошел на службу в армию.

Роган вдруг выпрямился и резко сказал:

– Что бы ни было, продолжайте работать с книгами. Полагаю, кто бы их ни унаследовал, он рассмотрит вопрос о продаже раритетов, если они настолько ценные, как вы утверждаете.

У Элизабет округлились глаза.

– А вы думаете, что наследником можете быть не вы?

Смеху Рогана не доставало веселья.

– Сегодня утром, попозже, у меня назначена встреча с Десмондом Тэйлором. Тогда все и выяснится окончательно. Уж в этом-то можно не сомневаться, правда?

Элизабет не знала что и сказать о ситуации. Или о Рогане Салливане...

Глава 3

Сидевший рядом с Элизабет Роган поблагодарил:

– Очень любезно с вашей стороны.

Элизабет оторвала взгляд от прибрежной дороги и искоса взглянула на пассажира.

Никакой любезности с ее стороны в том, что она везет его в город, нет и быть не могло. По сути дела, Роган сам распорядился Элизабет и ее малолитражкой.

Ему нужно было попасть на встречу с Десмондом Тэйлором, адвокатом отца. В Англию он прилетел поздно и очень устал, поэтому не стал брать машину напрокат, а просто поймал такси и попросил доставить его в Салливан-Хаус. Таким образом, своего транспорта у Рогана не было. Великодушно освободив Элизабет от работы по каталогу на пару часов, он попросил ее отвезти его в город.

– Не искушайте судьбу, – строго предупредила она.

Он выгнул бровь:

– А я искушаю?

– Сами знаете.

Единственным утешением Элизабет служило то, что машинка у нее слишком маленькая для мускулистого громалы ростом добрых шесть футов. Очень сомнительно, чтобы на пассажирском сиденье Роган чувствовал себя достаточно комфортно. Хотя придвинутые к ней почти вплотную длинные сильные ноги беспокоили... мягко выражаясь.

Роган смотрел в боковое окно вниз, на утесы, перед которыми на золотистый песок набегали морские волны.

– Я уже и забыл, насколько впечатляет эта суровая красота...

– Полагаю, здесь совсем не то что в Нью-Йорке?

– Да.

Роган бывал не только в Нью-Йорке. Он вообще нигде подолгу не задерживался. По крайней мере настолько, чтобы пустить корни. На случай, если появлялось что-то важное или кому-то требовалось срочно с ним связаться, у Рогана имелся мобильный телефон. А для остальных, в том числе и для Брэда, существовал почтовый ящик...

После смерти отца Роган пока так и не разобрался со своими ощущениями. Впрочем, он вообще не слишком часто имел дело с чувствами. Особенно такими двойственными. Хотя видел, что Элизабет Браун его умалчиваний не одобряет.

Ну и пусть не одобряет!

Роган готов был встретить смерть отца так же, как встречал все остальное. Один на один. Слишком долго он пребывал в одиночестве, а потому не знал, бывает ли иначе. Да и не хотел знать.

– Я могу задержаться надолго, – предупредил он Элизабет, когда она припарковала свою малышку, а он сумел выбраться из нее и распрямить наконец скрюченное тело.

– Не торопитесь, мне все равно надо кое-что купить.

Он кивнул:

– Отлично. Тогда встретимся здесь, на площади, у башни под часами, а потом поищем местечко для ланча.

– Для ланча?

Элизабет удивилась и, забыв закрыть машину, повернулась так резко, что даже голова закружилась.

– Для ланча, – твердо повторил Роган. – Так или иначе, мы в городе, уже почти время для ланча, а значит, почему бы и нет?

Почему бы и нет? Да потому, что Элизабет не нужен был никакой ланч с этим невозможным, вызывающим беспокойство человеком. Она давно уже пришла к

выводу, что с Роганом Салливаном ей надо иметь как можно меньше дела.

Что, согласитесь, совсем нелегко при жизни под одной крышей.

- Ладно, ланч через час, - согласилась она.

- Примерно через час, - уточнил он.

Элизабет бросила на прощание нетерпеливый взгляд на Рогана, повернулась и решительно направилась к магазинам на другой стороне площади.

- Только убедись, что он на месте! - рявкнул Роган в мобильный телефон, беспокойно шагая взад и вперед вдоль часовой башни в ожидании Элизабет.

- Роуг, это легче сказать, чем сделать...

- Возьми и сделай! - Роган сердито развернулся и оказался лицом к лицу с бледной, глядевшей на него округлившимися глазами Элизабет Браун. —

Ладно, Эйс, остальное потом. - Он сунул мобильник в задний карман черных джинсов.

- Я... Как прошла встреча?

На лице Рогана появилась какая-то стылая улыбка.

- По-видимому, я - наследник своего отца, если вы это хотите знать.

Элизабет насупилась:

- Совсем не хочу. Ведь это не мое дело!

- Не ваше, - согласился Роган.

Честно говоря, он был удивлен, что отец решил все оставить ему. Хотя, возможно, Брэд посчитал, что собачий приют, которому можно было бы подарить Салливан-Хаус, все же менее подходит для этого, чем собственный сын.

- Тем не менее я уверен, что у вас есть особое мнение на этот счет.

Элизабет пришлось приложить некоторые усилия, чтобы сосредоточиться на словах Рогана. Это оказалось довольно трудно после нечаянно подслушанной концовки его разговора с каким-то Эйсом. «Только убедись, что он на месте...»

И тон такой суровый! Роган явно из тех людей, с кем страшновато встретиться в темном переулке! И явно не из тех, кем стоит увлечься...

Однако Элизабет подозревала, что уже поздновато предостерегать себя от увлечения Роганом Салливаном. От одного взгляда на него у нее по спине бегут мурашки. Эти длинные, темные волосы. Эти черные, пронзительные глаза. Твердая линия чувственных губ. Сдержанная сила в мускулистом теле...

А Роган зло продолжал:

- Можно не сомневаться, что у вас-то прекрасная семья. Идеальная мать, безупречный отец. Все прекрасно.

Да что он понимает?! У Элизабет была еще более неблагополучная семья, чем у него самого!

- Ну же, Лайза...

У нее вдруг гневно вспыхнули глаза. Лайзой ее всегда называл отец. И ей, конечно, не хотелось никаких напоминаний.

- Я уже говорила, что предпочитаю имя Элизабет.

Роган даже разозлился на себя, потому что как бы ему ни нравились ее румянец или бледность, когда она сердится или раздражается...

Стоп!

Начать с того, что Элизабет Браун не в его вкусе. Совершенно. Он предпочитает женщин высоких, мягких, женственных. Женщин, которые все понимали и соглашались с тем, что их отношения с Роганом продлятся недолго. Он не желает иметь дело с этой женщиной – такой маленькой, хрупкой и... колючей. С университетским преподавателем, по уши погруженным в историю. У нее наверняка в идеале семейное будущее в виде дома за белым заборчиком, послушного мужа-профессора и четверых умненьких ребятишек обоего пола.

И в то же время Роган не мог чуть-чуть не пофлиртовать с нею, увидеть, какой неловкой и хорошенькой она при этом становится.

– Лайза – это более... по-дружески, что ли. Не находите? – хрипло пробормотал он, нарочно подступая поближе к ней.

Голубые глаза предостерегающе сузились, и она презрительно ответила:

– У меня нет никакого желания дружить с человеком, который может по телефону разговаривать с людьми подобным образом.

Роган широко раскрыл глаза. Стало быть, доктор Элизабет Браун подслушивала его разговор с Эйсом? И разумеется, сделала из этого собственные выводы.

Не иначе как из-за чтения романов про вампиров у нее развилось богатое воображение! Ну и ладно, Роган давно уже оставил попытки что-нибудь объяснять женщинам. Тем более таким непреклонным, как эта.

Поэтому он беззаботно пожал плечами:

– Что тут скажешь? Иногда приходится добавить в голос агрессии, если человек с первого раза не понимает.

Элизабет с трудом подавила дрожь предчувствия. Ее вчерашнее первое впечатление оказалось правильным: Роган Салливан груб и опасен!

– Не смотрите так взволнованно, Элизабет, я люблю женский крик только в постели, – мягко пробормотал Роган.

Воображение услужливо показало Элизабет картину двух обнаженных и переплетенных тел: гибкого бронзового и гораздо более светлого, маленького...

Щеки у нее опять вспыхнули.

- Наверное, нам пора возвращаться в Салливан-Хаус.

- Бойтесь, Элизабет?

Она сверкнула на него глазами:

- Вас?! Напрасно вы так думаете!

Роган весело смотрел на нее:

- Не делайте из меня дурака, Элизабет. У нас не свидание, мы всего лишь собирались вместе поесть.

Ей и в голову не приходило, что совместное вкушение пищи можно назвать свиданием. Имело место небольшое смущение – а если быть совсем честной, большое смущение, – из-за того, что предстоит провести в ресторане время с таким ужасным, поразительным человеком, от одного взгляда на которого у нее скулы сводит.

Он был как-то грубо привлекателен. Что подтвердилось немедленно, когда мимо них прошла женщина. Сначала она рассеянно взглянула на них, и вдруг взгляд ее словно прилип к Рогану. Тот ответил ей ленивой улыбкой.

Роган Салливан был не просто опасен – он был смертельно опасен!

Конец ознакомительного фрагмента.

Примечания

1

Rough (англ.) – грубиян, хулиган, буян.

Купить: <https://tellnovel.com/kerol-mortimer/prekrasna-i-opasna>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)